

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КАД20-14-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 ноября 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Толстопятова Юрия Георгиевича на решение Люберецкого городского суда Московской области от 28 мая 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 года по административному делу № 2-4064/2019 по административному исковому заявлению Толстопятова Юрия Георгиевича к судебному приставу-исполнителю Люберецкого районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов России по Московской области (далее – судебный пристав-исполнитель), Люберецкому районному отделу судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов России по Московской области о признании незаконным постановления от 22 октября 2018 года о расчёте задолженности по уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка, возложении обязанности аннулировать образовавшуюся задолженность.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения Толстопятова Ю.Г. и его представителя Крамер Т.Ф., поддержавших доводы кассационной жалобы в части признания незаконным кассационного определения, его отмены и оставления в силе апелляционного определения, возражения заинтересованного лица

Манновой И.Р., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением мирового судьи судебного участка № 111 Люберецкого судебного района Московской области от 9 декабря 2013 года с Толстопятова Ю.Г. взысканы в пользу Манновой И.Р. алименты на содержание сына [REDACTED] года рождения в размере 1/6 части всех видов заработка и иного дохода ежемесячно с 25 ноября 2013 года до совершеннолетия ребёнка.

По заявлению взыскателя Манновой И.Р. 13 декабря 2013 года судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, которое было окончено в связи с отзывом исполнительного листа по заявлению взыскателя 15 апреля 2014 года, исполнительный лист, выданный на основании указанного выше судебного акта, в этот же день получен взыскателем.

3 апреля 2018 года по заявлению Манновой И.Р. в отношении должника Толстопятова Ю.Г. судебным приставом-исполнителем вновь возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка, в рамках которого постановлением от 4 мая 2018 года определена задолженность по алиментам за период с 25 ноября 2013 года по 30 апреля 2018 года в размере 318 384 рубля 63 копейки.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 22 октября 2018 года произведён расчёт задолженности по алиментам за период с 25 ноября 2013 года по 31 сентября 2018 года и определена задолженность в размере 345 763 рубля 94 копейки, копия которого получена Толстопятовым Ю.Г. 13 декабря 2018 года.

Считая данное постановление неправильным, Толстопятов Ю.Г. обратился в суд с административным иском, требования по которому неоднократно уточнял, о признании его незаконным и возложении на судебного пристава-исполнителя обязанности аннулировать задолженность до 30 сентября 2018 года, указав в обоснование, что не уклонялся от уплаты алиментов, поскольку весь указанный в постановлении период времени ребёнок проживал вместе с ним и находился на его полном обеспечении.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 28 мая 2019 года требования Толстопятова Ю.Г. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 11 сентября 2019 года названный судебный акт отменён, принято новое решение о частичном удовлетворении административного иска: признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя от 22 октября 2018 года, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 года апелляционное определение отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В связи с поступлением в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобы Толстопятова Ю.Г. об отмене решения суда первой инстанции и кассационного определения, как незаконных ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права, по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 18 сентября 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Толстопятов Ю.Г. указывает на неправильное распределением судом первой инстанции бремени доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения заявленных требований, не усмотрев правовых оснований для признания незаконным оспариваемого постановления о расчёте задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетнего ребёнка за период, превышающий 3 года, предшествовавших предъявлению исполнительного документа, не дал правовой оценки факту отсутствия с его стороны уклонения от уплаты алиментов, в то время, как исходя из требований действующего административного процессуального законодательства обязанность доказать факт уклонения должника от уплаты алиментов возложена на должностное лицо, чьё постановление обжаловано.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Судебная коллегия считает, что судом кассационной инстанции допущены такого рода нарушения норм материального и процессуального права.

Разрешая заявленные требования и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции сделал вывод о правильности исчисления алиментной задолженности с даты выдачи исполнительного листа, то есть более чем за три года, в виду отсутствия в материалах дела доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение административным истцом в полном объёме обязательств по уплате алиментов, сославшись на пункт 2 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по административным делам Московского областного суда признала вывод суда о законности обжалуемого постановления судебного пристава-исполнителя основанным на неверном толковании положения статьи 113 поименованного кодекса, решение отменила в этой части, указав, что взыскание алиментов после 18 апреля 2014 года не производилось не по вине должника, следовательно, задолженность по алиментам могла быть рассчитана за прошлое время, начиная с сентября 2015 года.

При этом правовых оснований для удовлетворения требования об аннулировании алиментной задолженности не усмотрела.

Считая доводы кассационной жалобы Манновой И.Р. о незаконности апелляционного определения правильными, суд кассационной инстанции признал выводы суда первой инстанции, основанными на нормах материального права, регулирующих возникшие отношения, указав, что судебный пристав-исполнитель законно определил алиментную задолженность с 25 ноября 2013 года, как об этом просил взыскатель, ввиду не предоставления доказательств отсутствия таковой.

Законность и справедливость при рассмотрении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также с получением гражданами и организациями судебной защиты путём восстановления их нарушенных прав и свобод (статьи 6, 8, 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее - КАС РФ).

Между тем судом кассационной инстанции неправильно применены нормы процессуального права, неверно истолкованы нормы материального права, регулирующие вопросы исчисления алиментной задолженности в рамках исполнительного производства.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определены Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (часть 1 статьи 1, далее – Закон об исполнительном производстве), которым также закреплено право сторон исполнительного производства и иных лиц, чьи права и интересы нарушены, на обжалование постановлений судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) по исполнению исполнительного документа (часть 1 статьи 121).

Жалобы на постановления судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно требованиям которой

при рассмотрении административного дела об оспаривании решения органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, суд проверяет его законность в части, которая оспаривается, и в отношении лица, которое является административным истцом и не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении (часть 8 статьи 226).

Если иное не предусмотрено названным кодексом, при рассмотрении административного дела об оспаривании решения наряду с другими обстоятельствами суд выясняет, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих основания для принятия оспариваемого решения, если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами; соответствует ли содержание оспариваемого решения нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения (подпункт «в» пункта 3, пункт 4 части 9, статьи 226 упомянутого кодекса).

При этом федеральный законодатель обязанность доказывания указанных обстоятельств возлагает на орган, организацию, лицо, наделённые государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемое решение (часть 11 названной выше статьи).

Порядок уплаты и взыскания алиментов регламентирован главой 17 Семейного кодекса Российской Федерации, статьёй 102 Закона об исполнительном производстве, содержащей аналогичные нормы.

Согласно пункту 2 статьи 107 названного кодекса алименты присуждаются с момента обращения в суд, за прошедший период могут быть взысканы в пределах трёхлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Правила определения задолженности по алиментам установлены статьёй 113 упомянутого кодекса, предусматривающей взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения об уплате алиментов или на основании исполнительного листа в пределах трёхлетнего срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию (пункт 1).

Вместе с тем пунктом 2 названной статьи сделано исключение из общего правила: в тех случаях, когда удержание алиментов на основании исполнительного листа или на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов не производилось по вине лица, обязанного уплачивать алименты, взыскание алиментов производится за весь период независимо от установленного пунктом 2 статьи 107 настоящего Кодекса трёхлетнего срока.

Таким образом, исходя из приведённых законоположений в их системном единстве алименты за период, предшествовавший предъявлению исполнительного документа, взыскиваются независимо от трёхлетнего срока, но не ранее присуждения алиментов, только в том случае, если задолженность образовалась в результате виновных действий лица,

обязанного уплачивать алименты (должник в исполнительном производстве), то есть в случае уклонения от уплаты алиментов различными способами. При отсутствии вины обязанного уплачивать алименты лица задолженность может быть взыскана лишь за предшествующие предъявлению исполнительного листа три года.

Следовательно, судебный пристав вправе определить период задолженности по алиментам, превышающий три года со дня предъявления исполнительного документа, исключительно в случае установления им, как лицом, обязанным в силу статьи 102 Закона об исполнительном производстве определить размер этой задолженности, обстоятельства, свидетельствующие о том, что удержание алиментов не производилось в результате виновного поведения должника.

Задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, оно осуществляется в том числе на принципе законности (статьи 2 и 4 Закона об исполнительном производстве).

В силу требований подпункта 6 пункта 2 статьи 14 Закона об исполнительном производстве в постановлении судебного пристава-исполнителя или иного должностного лица службы судебных приставов должны быть указаны основания принимаемого решения со ссылкой на федеральные законы и иные нормативные правовые акты.

Однако, как следует из материалов дела, приведённые выше предписания федерального законодателя судебный пристав-исполнитель не выполнил, не проверил причины неисполнения должником исполнительного документа, обстоятельства, свидетельствующие о вине должника в образовании задолженности с 25 ноября 2013 года не установил, констатировав, что должник с указанной даты по 30 сентября 2018 года не работал, алименты не выплачивал, то есть фактически исходил из презумпции вины административного истца в образовании задолженности в период, превышающий три года со дня повторного предъявления исполнительного документа к исполнению.

Между тем сама по себе неуплата алиментов неработающим должником без выяснения причин этого обстоятельства не является основанием для применения положений пункта 2 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации к возникшим между административным истцом и взыскателем, добровольно отозвавшей в апреле 2014 года исполнительный документ, проживающей вместе с ребёнком до 2018 года в квартире должника и его матери.

По смыслу части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в удовлетворении требования о признании оспариваемого решения незаконным суд отказывает, если оно не соответствует нормативным правовым актам и нарушает права, свободы и законные интересы административного истца.

С учётом приведённых фактических обстоятельств, подтверждаемых материалами дела, у суда первой инстанции отсутствовали правовые

основания для признания оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя законным.

Ссылка в судебном акте на отсутствие доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение административным истцом обязательства по уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка, несостоятельна и не свидетельствует о законности решения судебного пристава-исполнителя, поскольку административный ответчик не выполнил процессуальную обязанность по доказыванию законности обжалуемого постановления.

При таком положении суд апелляционной инстанции правомерно отменил судебный акт и принял новое решение о признании постановления судебного пристава-исполнителя о расчёте задолженности по алиментам от 22 октября 2018 года незаконным.

Внесение в названное постановление изменений в части размера задолженности по алиментам при неизменности периода расчёта с 25 ноября 2013 года по настоящему административному делу правовое значение не имеет, так как Толстопятков Ю.Г. оспаривает именно период, в течение которого определена задолженность.

С учётом изложенного вывод суда кассационной инстанции о законности решения суда первой инстанции является неправильным, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлекли принятие незаконного судебного акта, без отмены которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов административного истца, в связи с чем Судебная коллегия считает необходимым кассационное определение отменить, оставить в силе апелляционное определение.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 года отменить, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 11 сентября 2019 года.

Председательствующий

Судьи